

С. Н. Чурилов

серия образование

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике

Научно-практическое
пособие

ЮСТИЦ **ИНФОРМ**

Сергей Чурилов

**Предмет доказывания в
уголовном судопроизводстве
и криминалистике: Научно-
практическое пособие**

«Юстицинформ»

2010

Чурилов С. Н.

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве
и криминалистике: Научно-практическое пособие /
С. Н. Чурилов — «Юстицинформ», 2010

ISBN 978-5-7205-1001-5

Автор пособия – ученый-криминалист, областью научных интересов которого являются общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. В пособии рассматриваются теоретические и практические вопросы определения предмета доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике, излагается правовое и криминалистическое содержание данного понятия и его соотношение с понятием предмета расследования. Определяется место предмета доказывания в структуре частных методик расследования преступлений. Для студентов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников органов предварительного расследования, а также судей и адвокатов.

ISBN 978-5-7205-1001-5

© Чурилов С. Н., 2010
© Юстицинформ, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
1.1. Теоретические представления о понятии, источниках и содержании предмета доказывания в уголовном процессе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

С. Н. Чурилов

Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике:

Научно-практическое пособие

Предисловие

В современных условиях борьбы с преступностью приобретает важное значение дальнейшее развитие научных положений, служащих основой для разработки более совершенных рекомендаций по методике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. На этом пути ученые-криминалисты пытаются освободиться от сомнительных теоретических понятий, ввести в научный оборот новые криминалистические категории, которые адекватно выражают существующие реалии в науке и следственно-судебной практике. Этот процесс в ряде случаев связан с исправлением допущенных в криминалистической науке ошибок, которые не могли отрицательным образом не сказаться на качестве вузовской подготовки будущих специалистов, избравших для себя уголовно-правовую специализацию, а также на эффективности работы по дальнейшему совершенствованию существующих и разработке новых частных криминалистических методик. В этом аспекте требует обсуждения вопрос о замене несостоявшегося понятия «криминалистическая характеристика преступления», на становление и развитие которого потрачено около четырех десятков лет, понятием «криминалистическая характеристика механизма преступления», соответствующим предмету науки.

Использование в языке любой науки неадекватных понятий приводит, как правило, к негативным последствиям. Именно к этому привело повальное увлечение в течение многих лет модным понятием «криминалистическая характеристика преступления», прикладная часть которого совершенно необоснованно поглотила в теоретическом плане предмет доказывания и заняла в структуре частных криминалистических методик несвойственное ей первое место.

«Изгнание» из частных методик расследования предмета доказывания, который в прошлом занимал в них ведущее место, и введение в их структуру так называемой криминалистической характеристики преступления, представляющей собой на самом деле конгломерат уголовно-правовых, криминологических и криминалистических сведений, в значительной степени ухудшило в качественном отношении частные криминалистические методики.

Представляется, что исправление данной ошибки возможно путем решения в первую очередь целого ряда теоретических задач, к которым, в частности, можно отнести: обоснование понятия «криминалистическая характеристика механизма преступления», его соотношения с понятием «предмет доказывания»; рассмотрение понятий общего и частного предметов доказывания и их взаимоотношений; исследование понятия предмета расследования и его соотношения с понятием частного предмета доказывания; определение места последнего в структуре частных криминалистических методик; развитие идеи разработки доказательственной части предмета расследования на основе криминалистической характеристики механизма преступления.

В предлагаемой читателю работе делается попытка обозначить указанные проблемы и предложить возможные пути их решения. При этом автор не считает, что изложенное здесь его мнение по исследуемым вопросам является истиной в последней инстанции; он с благодарностью примет критические замечания, которые можно использовать в дальнейшей дискуссии.

Глава 1

Понятие, источники и содержание общего и частного предметов доказывания в уголовном процессе и криминалистике

1.1. Теоретические представления о понятии, источниках и содержании предмета доказывания в уголовном процессе

В уголовно-процессуальной литературе неоднократно подчеркивалось значение предмета доказывания в предварительном расследовании и судебном разбирательстве по уголовному делу¹. Правильное определение содержания предмета доказывания обеспечивает целенаправленность и плановость действий работников органов предварительного расследования и суда². Кроме упорядоченности производства по делу в целом, установления направления и пределов исследования предмет доказывания имеет важное значение для целенаправленности следственных, розыскных и судебных версий, отдельных следственных и судебных действий, а также для разработки сложных (в рамках конкретного акта расследования и судебного разбирательства) и простых (в рамках отдельных следственных и судебных действий) тактических комбинаций. Не менее важен предмет доказывания в частной методике расследования в качестве первого структурного элемента³ и определяющего фактора при разработке соответствующей криминалистической характеристики механизма преступления конкретного вида.⁴

Исходя из указанного значения предмета доказывания в уголовном процессе и криминалистике необходимо иметь четкое представление о его содержании.

В уголовном процессе и криминалистике до последнего времени не сложилось единого мнения ученых о сущности предмета доказывания. Разные авторы оперируют этим понятием в различном смысле. Одни под предметом доказывания понимают обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установление которых является конечной целью доказывания по уголовному делу⁵. При этом доказательственные факты, являющиеся средством достижения указанной цели, выводятся ими за рамки понятия предмета доказывания и наряду с последним включаются или в «обстоятельства, имеющие значение для дела»⁶, или «предмет исследования», или «предмет познания»⁷, или «предмет расследования»⁸. Дру-

¹ Предметом доказывания в теории уголовного процесса именуется перечень обстоятельств, которые необходимо доказать при производстве по уголовному делу.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. – М., 1968. – С. 361; О необходимости правильного определения предмета доказывания в целях установления истины и пределов доказывания по делу писал А.С. Кобликов (Кобликов А. С. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс. – Кн. 1. – М., 1982. – С. 113, 114).

³ Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. – М., 1989. – С. 100.

⁴ Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. – 1987. – № 9.

⁵ Миньковский Г. М. Понятие предмета доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С. 139, 140; Ларин А. М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – С. 16.

⁶ Миньковский Г. М. Указ. соч. – С. 145.

⁷ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1968. – С. 9; Нокербеков М. Н. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1964. – С. 10; Образцов В. А. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996. – С. 30, 32.

⁸ Самыгин Л. Д. Указ. соч. – С. 110.

гие относят к понятию предмета доказывания вообще все факты, дающие возможность установить истину по делу⁹. При этом первая группа ученых полагает, что «если отнести к предмету доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу (перечисленные в ст. 73 УПК РФ. – С. Ч.), и наряду с ними промежуточные факты, это может привести к растворению конечных целей уголовного процесса в деятельности по собиранию этих фактов, превращению последней в самоцель»¹⁰. Вторая группа ученых полагает, что сами доказательственные факты нуждаются в доказывании¹¹. По этой причине они включают их в предмет доказывания наряду с обстоятельствами, подлежащими установлению в конечном счете.

Причем обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, называют главным фактом¹², а доказательственные факты связывают с косвенными доказательствами. К последним, например по делам об убийстве, относят: угрозу убийством, высказанную обвиняемым в адрес потерпевшего до совершения преступления; нахождение обвиняемого вблизи места убийства непосредственно перед его совершением, обнаружение в жилище обвиняемого орудия убийства и другие подобные факты, на основании совокупности которых можно сделать вывод о самом преступлении, его участниках и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Указанные принципиальные расхождения во взглядах ученых при определении содержания предмета доказывания требуют детального анализа и оценки занятых позиций. При этом, при всем разногласии в суждениях о сущности данного понятия, следует прежде всего выделить и то общее, что объединяет исследователей. Это мысль о необходимости при построении и обосновании системы выводов по уголовному делу отличать конечные выводы, служащие целью доказывания, т. е. непосредственной базой для применения норм уголовного права, от доказательственных фактов, служащих средством достижения этой цели. Терминологическое расхождение заключается лишь в том, что в одном случае система этих выводов обозначается термином «предмет доказывания», в другом – «главный факт». Далее авторы в своих суждениях расходятся. Неоднозначное толкование понятия предмета доказывания дезориентирует как обучающихся в вузах, так и практических работников правоохранительных органов, сдерживает раскрытие истинного значения предмета доказывания в решении целого ряда криминалистических задач. Это обстоятельство и послужило одной из причин настоящего исследования.

Впервые автор этих строк рассмотрел данную проблему в докторской диссертации в плане определения оснований, по которым необходимо вести накопление эмпирических данных при изучении сходных уголовных дел в целях разработки криминалистических характеристик преступлений. При этом в качестве детерминирующего фактора целостной криминалистической характеристики механизма сходных единичных преступлений была принята вся совокупность элементов предмета доказывания, указанных в ст. 68 действовавшего в то время УПК РСФСР и наполненных конкретным содержанием путем анализа конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, а не какая-то та или иная их часть. Сбор информации, имеющей криминалистическое значение, предполагалось осуществлять относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу в конечном счете. Именно в связи

⁹ Строгович М. С. Указ. соч. Т. I. – С. 366; Кобликов А. С. Советский уголовный процесс. Книга первая. – М., 1982. – С. 120; Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. – М.: Юрист, 1997. – С. 330.

¹⁰ Миньковский Г. М. Указ. соч. – С. 142.

¹¹ Кобликов А. С. Указ. соч. – С. 120.

¹² Строгович М. С. Указ. соч. – С. 363; Кобликов А. С. Указ. соч. – С. 119; Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – С. 20; Ривлин А., Альперт С., Бажанов М. О доказательствах в советском уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. – 1963. – № 9. – С. 41.

с этим предложено исследовать отношения криминалистической характеристики механизма преступления отдельного вида и предмета доказывания.¹³

Наряду с этим было высказано мнение о нецелесообразности введения в научный оборот вместо понятия предмета доказывания понятие предмета расследования. Доказательственные факты были включены в предмет доказывания на том основании, что сами они нуждаются в доказывании¹⁴. Дальнейшее специальное исследование данной проблемы в плане решения некоторых криминалистических задач, о которых речь пойдет ниже, указало на необходимость пересмотра этих взглядов.

Представляется, что разрешение спора о том, являются ли доказательственные факты частью предмета доказывания или они – структурная часть предмета расследования, связано с обоснованием факта существования предмета доказывания как общего – для расследования по всем без исключения уголовным делам, так и частного – для расследования преступлений конкретного вида. Эта идея исходит из того, что в ст. 73 УПК РФ изложен перечень подлежащих доказыванию обстоятельств, которые являются исходными положениями, носящими общий характер для отдельных категорий уголовных дел и выражающими в этом смысле абстрактную, обобщенную уголовно-процессуальную формулу. Для раскрытия же содержания, например, такого обстоятельства, как характер события, необходимо указание на место, время, способ совершения преступления. Объект и предмет посягательства, указанные в ст. 73 УПК РФ, могут быть конкретизированы путем анализа признаков элементов конкретного состава преступления Особенной части УК РФ и тех понятий, которыми оперирует Общая часть уголовного закона. Например, если виновность обвиняемого как обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу, объяснить через уголовно-правовые понятия, то в предмет доказывания нужно включить обстоятельства, определяющие лицо, совершившее преступление, и субъективную сторону преступного посягательства.

Поэтому представляются вполне обоснованными попытки авторов сконструировать частные предметы доказывания для уголовных дел о преступлениях определенных видов и категорий в соответствии с уголовно-правовой и криминалистической классификациями преступлений¹⁵. Р.С. Белкин и Ю.И. Краснобаев в связи с этим отметили: «Хотя преступления весьма разнообразны и совершаются в различных условиях и разными людьми, в них в то же время много общего, особенно в преступлениях одного вида. В еще большей мере общее проявляется в преступлениях определенной категории и преступлениях, совершенных одинаковым способом»¹⁶. То есть существуют объективные предпосылки для описания на базе перечня обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, частных предметов доказывания применительно к расследованию преступлений определенных видов и категорий.

В связи с изложенным возникает вопрос, существуют ли объективные предпосылки для определения индивидуального предмета доказывания по конкретному уголовному делу? На этот вопрос следует ответить отрицательно, несмотря на то, что факты по определенному делу всегда индивидуальны, как индивидуально само преступление, а «в некоторых случаях, например, при совокупности деяний, при инсценировке, осуществленной преступником, содержание, характер события будут определены не одной, а несколькими системами фактов, которые могут взаимоподкрепляться, быть нейтральными относительно друг друга, взаимно противоречить. Соответственно при определении круга обстоятельств, подлежащих установлению, приходится руководствоваться не одной, а несколькими нормами Особенной части УК РФ

¹³ Чурилов С. Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – С. 19.

¹⁴ Там же. – С. 23, 24.

¹⁵ Ларин А. М. Проблемы расследования преступлений в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – С. 16, 17.

¹⁶ Белкин Р. С., Краснобаев Ю. И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. – 1967. – № 4. – С. 93.

(хотя, в конечном счете, версия о наличии некоторых составов может быть опровергнута)»¹⁷. Исходя из этого можно сделать вывод: в зависимости от особенностей дела и проверяемых в сложившейся ситуации общих и частных версий круг фактов, которые нужно исследовать, может меняться: расширяться или ограничиваться. В соответствии с этим меняется круг доказательств, необходимых для разрешения дела. Но можно ли на этом основании заключить, что существует индивидуальный предмет доказывания, в основе определения которого, как утверждает отдельными авторами, лежат нормы материального права, процессуального закона и конкретные обстоятельства дела?¹⁸ Сделать такой вывод не представляется возможным, так как исследуемые на предварительном следствии и в суде преступления относятся к определенному виду или (внутри вида) к определенной категории в соответствии с их уголовно-правовой и криминалистической классификациями. В связи с этим при расследовании преступлений одного вида или одной категории предметом доказывания является один и тот же круг обстоятельств, т. е. частный предмет доказывания. Если же за основу определения предмета доказывания принять не только нормы материального и процессуального законов, но и конкретные обстоятельства дела, то неизбежен ложный вывод о том, что по каждому уголовному делу существует свой предмет доказывания. При этом размываются представления о конечной цели доказывания. Признание индивидуального предмета доказывания означает на самом деле утрату целенаправленности предусмотренных законом действий следователя и суда.

Г.М. Миньковский в пылу полемики с оппонентами, видимо, незаметно для себя оговорился, заявив, что «предмет доказывания по определенному делу индивидуален, как индивидуально лицо, совершившее преступление, да и само это преступление»¹⁹. Эта оговорка противоречит его основному выводу о том, что следует «отграничивать предмет доказывания от понятия обстоятельств, имеющих значение для дела, как более широкого (включающего и обстоятельства, установление которых – цель доказывания, и промежуточные, и вспомогательные факты)».²⁰

Признание данного факта предполагает исследование вопроса о понятии и содержании общего предмета доказывания в уголовном процессе.

Как уже было отмечено, в ст. 73 УПК РФ определен перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании по любому уголовному делу.

Доказывание всей совокупности обстоятельств, перечисленных в указанной статье УПК РФ, необходимо для правильного разрешения уголовного дела по существу как при производстве предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве.

Общее значение предмета доказывания определяется тем, что все противоправные общественно опасные деяния характеризуются одними и теми же юридическими элементами, установление которых обеспечивается доказыванием общих для всех преступлений обстоятельств. Поэтому под общим предметом доказывания в теории уголовного процесса следует понимать совокупность фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу, обусловленных общими для всех преступлений юридическими элементами.

Исходя из изложенного, правомерно поставить вопрос, сохраняет ли общее значение перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, в различных ситуациях расследования: по уголовному делу, по которому нашла подтверждение единственная общая версия о характере (квалификации) деяния, и по делу, по которому все еще проверяется несколько общих версий. На данный вопрос можно ответить только утвердительно. Ведь для того, чтобы дело было разрешено правильно, необходимо в процессе расследования или судебного разбирательства

¹⁷ Строгович М. С. Указ. соч. – С. 361, 362.

¹⁸ Кобликов А. С. Указ. соч. – С. 114.

¹⁹ Миньковский Г. М. Указ. соч. – С. 153.

²⁰ Там же. – С. 145.

обеспечить всесторонность исследования события путем выдвижения и проверки соответствующих следственных или судебных версий. В процессе доказывания в истинное знание в конечном счете превращается только одна версия о характере события. То есть общий предмет доказывания по уголовным делам во всех случаях имеет связь с преступлением конкретного вида, которое будет доказано при проверке нескольких следственных версий.

Многозначность предположений субъекта доказывания о характере (квалификации) содеянного не меняет значения общего предмета доказывания для упомянутых ниже ситуаций расследования. Данная многозначность определяет содержание не предмета доказывания (он во всех случаях остается неизменным), а предмета расследования, который для конкретного дела является индивидуальным, так как каждое уголовное дело имеет свои особенности в связи с тем, что исходная информация об исследуемом событии и его участниках является неоднозначной как по объему, так и по содержанию.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ к общему предмету доказывания относятся следующие обстоятельства: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 1041 Уголовного кодекса РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Данная совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, является общей как для органов предварительного расследования, так и для суда. Органы дознания и предварительного следствия обязаны доказать, а суд исследовать по уголовному делу все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Только при этом условии может быть обеспечено правильное разрешение дела по существу. Недоказанность хотя бы одного обстоятельства ведет к неполноте предварительного расследования или судебного следствия и может повлечь за собой ошибочные решения.

Законодателем впервые включены в общий предмет доказывания обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Действующий Уголовный кодекс РФ к таким обстоятельствам относит необходимую оборону (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайнюю необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа и распоряжения (ст. 42), малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14), добровольный отказ от преступления (ст. 31), декриминализацию деяния, совершение общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а равно находившимся в состоянии невменяемости, не являющимся специальным субъектом. Также впервые в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, включены законодателем обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности: деятельное раскаяние виновного лица (ст. 75 УК РФ), его примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечение срока давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ), принятие акта об амнистии (ст. 84 УК РФ) и другие обстоятельства, предусмотренные ст. 27 УПК РФ.

Обстоятельствами, которые относятся к общему предмету доказывания и могут повлечь за собой освобождение от наказания, являются: изменение обстановки (ст. 80 УК РФ), наличие у виновного лица заболевания, возникшего после совершения преступления (ст. 81 УК РФ).

В связи с изложенным возникает вопрос: все ли обстоятельства, указанные в Общей части УК РФ, которые могут повлечь за собой освобождение лица от наказания, должны быть включены в общий предмет доказывания по уголовным делам? Ведь в двенадцатой главе УК РФ наряду с освобождением от наказания, например в связи с болезнью виновного лица (ст. 81 УК РФ), предусмотрено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ). На этот вопрос следует ответить отрицательно вопреки точке зрения, изложенной в одном из Комментариев к УПК РФ²¹. Такой ответ дается на том основании, что в общий предмет доказывания могут быть включены только те обстоятельства, которые подлежат доказыванию «при производстве по уголовному делу» (п. 1 ст. 73 УПК РФ).

Обстоятельства, связанные с условно-досрочным освобождением от наказания, заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, истечением срока давности обвинительного приговора суда, подлежат установлению при ином производстве. Например, институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, распространяется на осужденных, в отношении которых приговор вступил в законную силу и применяется в практической деятельности исправительных учреждений.

Возникает и другой вопрос: в каких случаях должно быть доказано по уголовному делу наличие одних обстоятельств и одновременно отсутствие некоторых других обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ? Этот вопрос обусловлен тем, что в ст. 73 УПК РФ включены взаимоисключающие обстоятельства с точки зрения понятий преступления и уголовной ответственности виновного лица: например, событие преступления и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Нет сомнения в том, что по любому уголовному делу должно быть установлено наличие или отсутствие события преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства его совершения. В случае установления события преступления подлежат доказыванию: виновность лица в совершении деяния, форма вины и мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. От установления наличия или отсутствия данных уголовно-релевантных обстоятельств зависит правильное разрешение дела по существу. Данный перечень обстоятельств составляет общий предмет доказывания при расследовании и судебном следствии по любому уголовному делу о преступлении, предусмотренном Особенной частью УК РФ.

Однако в ст. 73 УПК РФ помимо указанных выше обстоятельств включены в качестве самостоятельного элемента и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, которые, по определению законодателя, также подлежат доказыванию. В связи с этим необходимо выяснить: относятся ли к общему предмету доказывания в указанном выше смысле данные обстоятельства?

²¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ИКФ «Экмос», 2002. – С. 159.

На этот вопрос следует ответить положительно, но только применительно к тем обстоятельствам, при наличии которых делается вывод о наступлении соответствующего события: например, человек лишен жизни в состоянии необходимой обороны, имущественный вред причинен умышленно при крайней необходимости и т. п. Факт наличия этих обстоятельств по уголовному делу влечет за собой прекращение уголовного дела и соответственно уголовного преследования лица.

Данные рассуждения приводят к мысли о том, что правомерно говорить о существовании понятия общего предмета доказывания при производстве по уголовному делу, предполагающего наличие факта преступления определенного вида и одновременно отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, и понятия общего предмета доказывания при производстве по уголовному делу, предполагающего отсутствие сведений о конкретном виде преступления и необходимость исследования обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Очевидно, законодатель при конструировании указанной статьи УПК РФ исходил именно из этих соображений. Однако в техническом плане ст. 73 УПК РФ изложена не безупречно. Пункт 1 ч. 1 данной статьи следовало бы изложить в иной редакции: «наличие или отсутствие события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления)». Данное предложение вносится на том основании, что несмотря на то, что уголовное дело возбуждается при наличии признаков конкретного преступления и существование события может казаться очевидным, данный элемент предмета доказывания подлежит тщательному исследованию. Тем более событие преступления должно быть исследовано всесторонне в тех случаях, когда недостаточно информации о его характере.

Ведь только при установлении события преступления подлежат доказыванию и виновность лица, и другие уголовно-релевантные обстоятельства.

Далее целесообразно выделить ч. 2 ст. 73 УПК РФ, сформулировав ее следующим образом: «При установлении события преступления подлежат доказыванию: 1) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 2) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 3) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 4) наличие или отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 5) наличие или отсутствие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение лица от уголовной ответственности и наказания; 6) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

Третью часть ст. 73 УПК РФ предлагается изложить в следующем виде: «Подлежат доказыванию обстоятельства невиновного причинения вреда лицу или охраняемым законом интересам», т. е. исключающих преступность и наказуемость деяния.

В данной конструкции ст. 73 УПК РФ заложена идея ограничения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в ситуации отсутствия однозначного вывода о событии преступления, от перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в ситуации наличия достаточных доказательств преступления конкретного вида. Кроме того, делается указание на различие подлежащих доказыванию обстоятельств виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания, и невиновного причинения вреда лицу или охраняемых законом интересов.

Пункт 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ целесообразно изложить в ч. 4 данной статьи на том основании, что доказывание обстоятельств, подтверждающих, что имущество подлежит конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, осуществляется при расследовании не всех преступлений, а только определенной их части Особенной части УК РФ.

Далее рассмотрим уголовно-правовое содержание отдельных элементов общего предмета доказывания в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Как отмечено выше, путем доказывания прежде всего необходимо выяснить наличие или отсутствие события преступления. По мере поступления дополнительной доказатель-

ственной информации, подтверждающей факт совершения конкретного преступления, субъект доказывания решает задачу по установлению связанных с ним обстоятельств. При этом степень информационной неопределенности относительно события преступления утрачивает свое классификационное значение для общего предмета доказывания по уголовному делу. В этом случае речь может идти не об общем предмете доказывания по уголовному делу, а о частном предмете доказывания применительно к преступлению определенного вида. То есть при наличии фактических данных о совершении конкретного общественно опасного деяния доказывание события преступления приобретает вполне определенный характер. Требуется установить наличие события, которое описано в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ (например, убийства, т. е. противоправного умышленного причинения смерти другому человеку – ч. 1 ст. 105 УК РФ; неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, т. е. информации, содержащейся на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине, системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, – ч. 1 ст. 272 УК РФ). Для установления события преступления требуется выяснить наступившие последствия общественно опасного деяния, т. е. преступный результат (наступление смерти человека, копирование компьютерной информации), наличие причинной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями. Кроме этих обстоятельств должны быть доказаны и другие обстоятельства, характеризующие внешние признаки исследуемого события: время, место и способ совершения преступления. Время совершения преступления доказывается по возможности максимально точно. Установление точного времени в одних случаях влияет на квалификацию содеянного (например, при исследовании самовольного оставления части или места службы – ч. 1 ст. 337 УК РФ – продолжительность незаконного отсутствия военнослужащего на территории части или месте службы исчисляется с момента оставления части (места службы) и до момента его возвращения или задержания и должна быть свыше двух суток, но не более десяти суток). В других случаях время не влияет на квалификацию содеянного, но учитывается при назначении наказания (так, по делам о дезертирстве, которое является длящимся преступлением, продолжительность незаконного пребывания виновного вне части или места службы на квалификацию преступления не влияет, но может быть учтена при определении меры наказания). Установление точного времени преступления приобретает исключительно важное значение при исследовании алиби обвиняемого, установлении последовательности преступных действий во времени, а также выявлении свидетелей-очевидцев, которые находились на месте преступления во время его совершения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.